

М. М. Вознесенская
Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН
(Россия, Москва)
voznesh-masha@yandex.com

«ТЫ-ПОВЕСТВОВАНИЕ» В РОМАНЕ ВАЛЕРИЯ ЗАЛОТУХИ «СВЕЧКА»

Роман Валерия Залотухи «Свечка», одно из наиболее выдающихся русскоязычных прозаических произведений последнего десятилетия, характеризуется чрезвычайно изощренной и многообразной структурой повествования. Нас будет интересовать наиболее редко встречающаяся и в силу этого наименее изученная разновидность нарратива – так называемое «ты-повествование». Под «ты-повествованием» понимаются текстовые отрезки различной протяженности (исключая прямую речь), субъект речи которых выражен 2-м лицом. Присутствие «ты/вы», т.е. адресата, всегда предполагает наличие «я», адресанта. Таким образом, «ты-повествование» фактически представляет собой разновидность или «Ich-Erzählung» («я-повествования»), или авторского повествования от 3-го лица с различной степенью выраженности субъективного авторского начала. «Я»-адресант является или повествователем-рассказчиком и участником событий, как в повествовании от 1-го лица, либо автором-повествователем (повествование от 3-го лица). В роли адресата также могут выступать разные субъекты – сам повествователь, персонажи литературного произведения или читатель. Разнообразные сочетания (комбинации) адресанта и адресата позволили нам выделить в романе «Свечка» следующие разновидности «ты-повествования»:

1. Адресант – повествователь-рассказчик, он же главный герой романа «Свечка», Евгений Золоторотов. Все рассмотренные ниже формы «ты-повествования» содержатся в первой части романа «Три дня и три ночи, или За други своя», представляющей собой повествование от первого лица – исповедь, внутренний диалогизированный монолог Евгения Золоторотова, в котором он описывает события, случившиеся с ним в течение трех дней и трех ночей. Множественные адресаты этого монолога взаимодействуют и чередуются, сменяя друг друга иногда в рамках небольших текстовых фрагментов.

1.1. Адресат – сам рассказчик, который обращается как бы к самому себе. Для этого случая характерно использование обобщенно-личного 2-го лица: *...нет, приятно, что и говорить, чертовски приятно, просто большое удовольствие получаешь, когда сидишь перед телевизором с банкой чая или с чашкой...*

1.2. Адресат – читатель, рассказчик обращается к своим слушателям-читателям: *<...> я бы с удовольствием поделился своим открытием со всеми вами, милостивые государи и милостивые государыни...; Там, в подземном переходе на вас запросто могут напасть: панки какие-нибудь, скинхеды бритоголовые (а если просто шпана, банальная шпана, хулиганье – разве от*

этого легче?), **вас** там (в подземном переходе) могут ограбить, избить и даже убить...

1.3. Адресат – один из персонажей романа. Это мать, жена рассказчика, его сокамерник: *Брат в Афгане погиб, а ты в Чечню добровольцем пошел, родителей инвалидов не пожалел... Но во что же ты, интересно, веришь?* Большая часть фрагментов, выдержанных в «ты-повествовании» этого типа, имеет своим адресатом Геру – лучшего друга Евгения Золоторотова: *Вот если бы она вела мое дело! То есть твое, старик, конечно же твое, но я бы тоже хотел с ней пообщаться. Хотя бы... один... вопрос... Гера, никуда не уезжай! Приходи и сдавайся! Ты закрутишь с ней роман. Прямо в тюремной камере! Как тот цыган, о котором все газеты писали. Она пронесет тебе пистолет, ты совершишь побег, и вы станете грабить банки, как Бонни и Клайд.*

2. Адресант – автор-повествователь. Приведенные ниже типы «ты-повествования» формируют нарративную структуру четвертой части романа «Душа и дух».

2.1. Адресат – сам автор-повествователь: *Сделаешь пару-тройку шагов и опрокидываешься на налитанный холодной влагой тяжелый зернистый снег, под которым подло скрываются склизкий бугристый лед, промороженная гранитной твердости земля и толстые ветки с острыми сучьями...*

2.2. Адресат – читатель: *<...> нам придется вернуться к началу <...> Но не пугайтесь, не к самому началу; Вы не пробовали бежать по заснеженному весеннему лесу задом наперед?*

2.3. Адресат – герой романа Евгений Золоторотов, автор как бы рассказывает герою о нем самом: *Испугался ты позже, когда тебя чудом спасли: в тот момент в тюремной больнице находился известный московский хирург, который сделал операцию на венах крупному уголовному авторитету, разумеется, за большие деньги. Твою артерию он сшил бесплатно, матерно поругиваясь и поглядывая на большие настенные часы, а потерянную кровь компенсировала кровь донорская. И, испугавшись смерти, стал бояться жизни.*

Вся четвертая часть романа строится на комбинации различных типов «ты-повествования» и субъективного авторского повествования, в котором автор комментирует, оценивает поступки своего героя, в ряде случаев не соглашается, спорит с ним, представляя то как всезнающий автор, а иногда демонстрируя неполное знание, неуверенность. Отметим, что использование «ты-повествования» на протяжении текстового фрагмента такого объема (почти 600 страниц) – небывалый случай не только в русской, но и мировой литературе.

Таким образом, повествовательная структура романа демонстрирует развитие возможностей, потенциально заложенных в повествовательных формах русского языка. При помощи виртуозного использования писателем различных разновидностей необычной повествовательной формы 2-го лица формируется особый художественный мир романа «Свечка», в котором размыты границы между повествователем, персонажами и читателем. В результате этого автор и читатель, подобно героям, превращаются в свидетелей, наблюдателей и даже участников описываемых событий.